

ГОУВПО «МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.П.ОГАРЕВА»

На правах рукописи

ОТСТАВНОВА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА
ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ:
«ЖИЗНЕСМЫСЛЫ»

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Научный руководитель:
доктор философских наук профессор,
засл. деятель науки РФ
Н.И. Воронина

САРАНСК
2006

СОДЕРЖАНИЕ

	С.
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. «ПРОВИНЦИЯ» КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	15
1.1. «Провинция – столица» в культурном контексте	15
1.2. Хронотоп российской провинции	43
1.3. Ментальные характеристики провинции	60
ГЛАВА II. ПРОВИНЦИЯ КАК МЕТАФОРА И КАК РЕАЛЬНОСТЬ	84
2.1. Мирочувствование провинциала в русской литературе	84
2.2. Научная библиотека им. М.М. Бахтина Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева как провинция культуры	100
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	122
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	131

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В России, как ни в какой другой стране, остро чувствуется деление государства на центр и провинцию. Это деление происходит не только по географическим, но и по политическим, экономическим, социокультурным параметрам. Российская провинция – особый мир, государство в государстве, общество, живущее по своим законам и нормам поведения, подходящее к текущим событиям с собственной шкалой ценностей. Оторванность российской провинции от центра, ее психологическая обособленность, порожденная социально-экономическими реалиями, выработали особое мироощущение у ее жителей.

Россия – одно из немногих государств, где сохраняется разделение национальной жизни на «столичную» и «провинциальную» (здесь не учитываются имеющие иную природу дихотомии «город – село», «мегаполисы – малые населенные пункты»). По сути, в России сосуществуют две цивилизации: одна базируется в Москве и Петербурге, другая – во всей остальной России. «Между центром и провинцией сложились отношения, содержащие элементы конфликтов и противоречий, вызванные тем, что гипертрофия центра объективно ведет к упадку провинции. Дихотомия «центр – провинция» на протяжении вот уже нескольких веков российской истории воспроизводит расщепленный тип общественного развития: с одной стороны, модернизирующий центр, с другой – противостоящий ему мир провинции, подвергающийся модернизации» [178, с. 34].

Для историков и теоретиков культуры, как и для жителей самой провинции, важным является постижение жизнесмыслов «провинциальности», особенно в XXI в., когда географический смысл понятия провинции сильно редуцирован. Выступая в роли инерционной системы отсчета, провинция позволяет оценить достоинства (художественные, нравственные, социальные) и устоявшихся явлений, и инновационных процессов.

Давно ведутся споры о неоднозначности определения «провинция», соотношении понятий «провинциальный» и «региональный». Историки, философы, филологи, музееведы, культурологи пытаются подвести некоторые итоги и проанализировать, какие тенденции в развитии российской культуры, и в частности провинциальной, способны определить ее лицо в наступившем столетии.

Правомерен вопрос: что же такое провинциальная культура? Наиболее простым и приемлемым будет ответ, что культура провинции – в каких бы территориальных пределах ее ни выделять и какой бы высокой или примитивной она ни казалась – есть творческое выражение исторически сложившихся духовных, материальных и общественных потребностей ее жителей. Именно эти потребности придают провинциальной культуре тот оригинальный облик, который отличает ее от культуры столичной, находящейся под постоянным инновационным воздействием Запада. Многообразие России позволяет любой провинции иметь собственную значимость. С другой стороны, культура местная есть часть культуры общероссийской.

Русская провинция как историко-культурный феномен оказывает влияние на процесс смены мировоззренческих парадигм, инициируя обращенность общественного сознания к отысканию общих корней развития в истории и культуре при непременном сохранении эмпирической отдельности и творческого своеобразия каждого индивидуального бытия. Возрождение провинции будет способствовать преодолению кризиса, вызванного изменениями в духовной ситуации и соответствующим им разрывом с основными воззрениями прошлого.

Состояние разработанности проблемы. Философские интерпретации, примыкающие к историческим концепциям русской провинции, отличаются разнообразием и глубиной постижения этого культурного феномена. Прежде всего, заслуживает внимания вопрос о качественных характеристиках провинциальной культуры. Ее рассматривают и как благо, щедрый источник, из которого общество черпает силы, и как пережиток прошлого, средоточие духовно

нищих и чуждых прогрессу людей, противостоящих динамично развивающейся столичной культуре. Как полагал Н.М. Карамзин, «Россия произрастает провинцией».

Культурный потенциал российской провинции и его составляющие, а также образ провинциальной России находил и публичную оценку в основном в художественно-творческой сфере. В русском языке слово «провинция» еще в первой половине XIX в. приобрело особый, отличный от западных языков смысл. «Провинция» – это противоположный столичному образ жизни, а «провинциал» – не всякий житель провинции, а именно носитель этого образа жизни. В произведениях И.С. Аксакова, В.Г. Белинского, Н.В. Гоголя, Н.С. Лескова, А.С. Пушкина, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Г.И. Успенского, А.П. Чехова и других русских писателей ярко показаны черты провинциала: человека низкого культурного развития; обывателя, лишённого гражданских идеалов; типичного конформиста, боящегося сильных мира сего; человека, преклоняющегося перед всем «столичным», «новомодным». Русская литература, критика, публицистика наполнены выражениями эмоциональных оценок провинции как явления патриархально-родового или как традиционного, даже архаического, но обладающего ценностно-нормативными и сакральными характеристиками.

К провинции как к предмету социологического, культурологического и литературоведческого анализа были с успехом применены социокультурные методы и методология гуманитарной географии, разработанные школами Н.П. Анциферова и И.М. Гревса. В настоящее время без учета трудов А.Ф. Белоусова, С.Б. Борисова, В.Ш. Кривоноса, И.В. Трофимова, построенных на реальном провинциальном материале или на материале провинциальных образов в творчестве русских писателей, нельзя себе представить ни одной работы о природном и историко-культурном ландшафте и его художественном преломлении.

Изучение культуры русской провинции шло поэтапно. В XIX в. на нее обратило внимание сначала поколение «дней Александровых», а затем шестидесятники и семидесятники. Взгляд на провинцию деятелей Серебряного века и